

**И. М. Снегирев**

**Русская старина в  
памятниках церковного и  
гражданского зодчества**

**Год 3-й**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 304  
ББК 60.5  
И11

И11 **И. М. Снегирев**  
Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества: Год 3-й  
/ И. М. Снегирев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 248 с.

**ISBN 978-5-458-00557-9**

**ISBN 978-5-458-00557-9**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



# ЦЕРКОВЬ ГРЕБНЕВСКІЯ БОГОМАТЕРИ,

въ Москвѣ.

—

Этотъ древній памятникъ церковнаго зодчества состоитъ изъ купы зданій, стросненныхъ въ разное время и въ различномъ стилѣ. Въ нихъ массѣ нѣтъ ни симметріи, ни единства; но представляется разнообразіе частей, кои одиѣ къ другимъ приставлены. Части сіи; 1) главный храмъ Успенія Богоматери, 2) прикладенная къ юговосточной его сторонѣ колокольня, а въ ней прйдѣлъ во имя Св. Димитрія Селуцкаго, коего притворъ упирается въ алтарь трапезной церкви; 3) трапеза съ двумя прйдѣлами, однимъ на сѣверѣ во имя Преподобнаго Сергія, другимъ на югозападѣ въ честь Св. Іоанна Бѣлоградскаго. Все это зданіе съ сѣверной и западной стороны обнесено каменною оградой, примыкающею къ домамъ, такъ что оно образуетъ уголъ Мясницкой улицы, прежней Евѣловки.

Годъ. 3.

Ни преданіе, ни лѣтописи, ни грамоты не говорятъ намъ, были ли здѣсь селеніе и церковь въ XIV вѣкѣ, когда это загородное мѣсто, нынѣ составляющее часть Бѣлаго города, еще покрывалъ боръ и болото, когда часть Лубянки примыкала къ Кучкову полю, на нынѣшней Срѣтенкѣ.

Лѣтопись, утвержденная и, по-видимому, составленная Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, на основаніи древнихъ записокъ и преданій, повѣствуетъ намъ о началѣ церкви Гребневскіи Богоматери. Повѣсть эта написана на двухъ дубяцкихъ доскахъ и внесена въ дуптихъ, или сундукъ церковный, о коемъ скажемъ въ послѣдствіи. Когда Великій Князь Дмитрій Донскій возвращался побѣдителемъ съ Куликова поля, тогда жители городка Гребня, на устьѣ рѣки Чирі, впадающей въ Донъ, поднесли ему св. икону Богоматери, ознаменованную чудесами. По прибытіи своемъ въ Москву, Донской поставилъ сію святыню въ соборной церкви Успенія Богоматери. Теперь уже не существуетъ на устьѣ Чирі городка Гребня, отъ коего св. икона получила прозваніе *Гребневской*, измѣненное въ *Гребенскую*. Посему неправильно производятъ это прозваніе отъ Гребенскихъ козаковъ, которые сдѣлались извѣстными по своимъ разбоямъ только въ царствованіе Іоанна Василье-

вича и жили на Терекѣ, куда не доходилъ Донской. Гребенскіе козаки заимствовали свое названіе отъ Гребенныхъ горъ, гдѣ они, какъ видно изъ книги Большаго чертежа, поселились въ XVII столѣтіи. (1)

Предъ походомъ своимъ на крамольный Новгородъ, правнукъ Донскаго, Іоаннъ далъ обѣтъ построить на этомъ мѣстѣ церковь. Обѣтъ его увѣнчался Шеломскою битвой 1472 года; онъ исполнилъ его сооруженіемъ въ Московскомъ посадѣ деревянной церкви въ честь Успенія Богоматери, тогда какъ большой Успенскій Соборъ еще не былъ конченъ строеніемъ. Незвѣстно, по какому побужденію поставленъ былъ въ церковь, сооруженную на бору близкаго посада, образъ Гребневскія Богоматери, который Іоаннъ III украсилъ серебромъ и каменіемъ драгимъ; вмѣсто лудесъ, велѣлъ написать на кіотѣ у образа акафистъ Пресвятой Богородицѣ въ похвалу ея и въ благодареніе за дарованіе ему сына Василія. Но лѣтопись умалчиваетъ, когда и кѣмъ именно здѣсь построена каменная церковь, вмѣсто деревянной. По чудесамъ, прославившимъ сію св. икону, съ того времени и Успенская церковь стала именоваться *Гребневскою*, и вѣроятно, тогда, когда обветшала деревянная, подобно другимъ обѣтнымъ церквамъ, обыденная, и построена каменная. Подъ именемъ Греб-

невской она уже встрѣчается въ грамотахъ конца XVI вѣка, когда мимо ея имѣло шествіе Кучумово семейство. (2) Съ етимъ св. образомъ Русскія дружины отразили въ 1612 г. Поляковъ на Срѣтенской улицѣ; Філаретова рукопись говоритъ, (3) что отъ церкви Гребневскія Богоматери Князь Д. Т. Трубецкой двинулся на освобожденіе Китая и Кремля отъ Польской сволочи и Русскихъ взмѣнниковъ. Въ Ладанныхъ 1619 г. и въ приходныхъ Патріаршихъ книгахъ 1626 года упомянута: «Церковь Гребневскія Богоматери у Никольскихъ воротъ съ придѣломъ Св. «Димитрія Селунскаго.» Изъ этого видно, что въ началѣ XVII вѣка, уже существовалъ Дмитріевскій придѣлъ въ колокольнѣ; но трапезы съ двумя придѣлами еще не было. Въ книгахъ Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ 1638 г. находимъ церковь св. Іоанна Бѣлоградскаго, что у Пречвстыя Богородицы Гребенскія. Самоежъ мѣсто храма, называемое *Лубянкою*, напоминаетъ намъ *разводы* или переселенія Новгородцевъ въ Москву и Новгородскую уллицу *Лублицу* или *Лубяну*, гдѣ также еще въ 1354 году сооружена была каменная церковь во имя Св. Димитрія Селунскаго. Не намѣкаетъ ли это на обстоятельство, (если нѣтъ другаго), почему Іоаннъ III на этомъ мѣстѣ поставилъ обѣтную церковь, какъ памятникъ усмиренія крामольнаго Новгорода?

При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ царскаго жалованья, годовыхъ и молебныхъ денегъ въ Дмитріевскій придѣлъ этой церкви было: попу 9 рублевъ 20 алтынъ, дьякону 7 руб. 5 алтынъ, дьячку 8 руб., просвирицѣ 3 руб. 32 алтына, 5 денегъ, пономарю рубль 14 алтынъ, двумъ сторожамъ по 28 алтынъ, предѣльному попу 5 руб. 8 алтынъ, дьячку 2 руб., пономарю рубль 14 алтынъ, просвирицѣ 19 алтынъ. Въ церковь Св. Іоанна Бѣлоградскаго 1638 г. попу 15 руб., дьячку 8 руб., пономарю 6 руб., сторожу 4 руб., (4) Изъ книги 1722 года видимъ, что причетники этой церкви получали отъ Государя ружное денежное и хлѣбное жалованье.

Въ пожаръ 1687 г. церковь Гребневскія Богоматери вся объята была пламенемъ, такъ что не успѣли вынести и образа ея; но онъ чудесно сохраненъ, и по словамъ лѣтописи, «внезапу «обрѣтесе на воздухѣ.»

По писцовымъ книгамъ 1689 г. церковной и кладбищенской земли у храма Гребневскія Богоматери было, длиннику 21 безъ  $\frac{1}{4}$  сажени, поперешнику 15 сажень. По указу Петра I, 1706 г., приписана къ нему кладбищенская и церковная земля упраздненной Ѳеодосіевской церкви.

Между тѣмъ въ началѣ XVIII столѣтія церковь сія отъ древности своей обветшала и, какъ гласитъ ея лѣтопись, «въ землю углубилась

«такъ что въ дождливое время вода въ ней стояла.» Въ такомъ положеніи церковь Гребневская сдѣлала воззваніе къ добротнымъ дателямъ, которое отъ ея имени писано прозой и стихами Святителемъ Стефаномъ и скрѣплено его рукой. Между вкладчиками читаемъ въ книгѣ имена Царевны Наталіи Алексѣевны, сестры Петра Великаго и его любимца Князя А. Д. Меншикова. Царевна сія, украсивъ чудотворный образъ отъ своихъ сокровищъ, пѣшая сопровождала его изъ Преображенскаго села въ церковь Успенія Божія Матери на бору, и тамъ совершивъ молебное пѣніе, поставила святыню на свое мѣсто. Возобновленію сей церкви особенно содѣйствовалъ Стефанъ Яворскій изъ усердія къ чудотворному образу и изъ любви къ протопопу брату своему Стефану Анацьину. Имъ освященъ возобновленный и украшенный домъ Пресвятой Богородицы 1711 г. Ноября 21; имъ засвидѣтельствованы и чудеса, явленныя отъ ея иконы, между коими замѣтимъ слѣдующія: 1) Въ дому прихожанина стольника Θεодора Степанова Салтыкова невидимая сила кидала въ живущихъ камни, и тамъ же была вдова, одержимая тяжкою болѣзнію. Когда поднять былъ св. образъ въ домъ съ молебствіемъ, бѣсовское страхованіе прекратилось и большая выздоровѣла. 2) Въ дому дѣвицы Арсеньевой 1712 г. одержимая бѣсомъ дѣвица

освобождена отъ него помощію Богоматери, къ которой она приведена была. «Сія всѣ чудеса», гласитъ лѣтопись, «свидѣтельствованы Преосвященнымъ Стефаномъ, Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ; и въ истинное увѣреніе его Архіерейскою рукою подписано еще: сія всѣ извѣстне испытавши, свидѣтельствую тако быша. Смиранный Стефанъ Митрополитъ Рязанскій и Муромскій. 1712 года, Марта 17 дня.» Близъ этой церкви, на Рязанскомъ подворьѣ, 1722 г. Ноября 27, кончилъ дѣятельную жизнь свою Святитель Стефанъ, блюститель Патриаршаго Престола, первый Протекторъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи; и колоколъ у Гребневской возвѣстилъ жителямъ Москвы, что не стало великаго ревнителя Православія, сотрудника и друга Св. Димитрію Ростовскому. Съ подворья, 20 Декабря, Сунодальные Архіерей и Архимандриты вынесли усопшаго Святителя въ церковь Гребневскія Богоматери, гдѣ послѣ литургіи, отпѣвали его всѣмъ Сунодомъ. (5)


Въ Троицынъ день 1737 г. когда Москва превратилась въ огненное море, когда пламя лилось изъ юго-западной части Бѣлаго города черезъ Кремль и Китай въ сѣверовосточную и все истребляло въ потокѣ своемъ: тогда у Гребневской сгорѣла кровля на трапезѣ, придѣлъ и алтарь; но внутренность церкви уцѣлѣла. (6)

Въ 1812 году пожаръ, свирѣпствовавшій въ разныхъ частяхъ Москвы, миновалъ его мѣсто. Зсердіе Священника Никиты Петрова Цѣткова и дьячка Дмитрія Петрова Розанова спасло чудотворную икону и драгоцѣнныя утвари въ колодцахъ главы. Со вступленіемъ непріятелей въ Москву оставался одинъ дьячекъ, который 64 года безпрерывно исправлялъ должность причетника. Тщетно непріятели вымучивали у него признаніе, гдѣ скрыты церковныя сокровища: они били его прикладами ружей, рубили саблями; но вѣрный своему дому причетникъ, при видѣ грозившей ему смерти, не открылъ врагамъ своей тайны. Вся израненая грудь этого 90 лѣтняго старца, служила почетнымъ свидѣтельствомъ его доблести; въ прошломъ году онъ кончилъ жизнь свою. Враги удовольствовались только расхищеніемъ оставшихся въ церкви украшеній.

Въ церковь сію донынѣ не престають стекаться Московскіе жители на поклоненіе чудотворной иконѣ; многіе поднимаютъ ее къ себѣ на домъ. Съ теплою вѣрою не изсякаетъ источникъ изцѣлѣній и увѣшеній отъ святыни.

Въ квадратѣ главнаго храма измѣненъ видъ отъ перестроекъ его въ началѣ XVIII столѣтія.

Кирпичныя стѣны его толщиною въ два аршина, съ желѣзными связями, раздѣлены на

сѣверной сторонѣ четырьмя лопатками, какія должны быть на южной и западной; но закрыты пристройками. На этомъ квадратѣ теперь крыша желѣзная четырехскатная, вмѣсто прежней черепичной или гонтовой. Надъ нею возвышается осмигранный фонарь или трибунъ съ гранеными полуколоннами между окнами; при подножїи его съ четырехъ сторонъ четыре колодца или западни. Надъ грушеобразною главой трибуна возносится четверочастный крестъ на полумѣсяцѣ. Теперь древнія узкія и двояныя окна въ сѣверной стѣнѣ замѣнены широкими съ прямыми перемычками. Къ ней пристроенъ крытый ходъ, ведущій къ иконѣ Одигитрія Смоленской Богоматери, изображенной на западной стѣнѣ церкви. Тамъ прежде на кровельной площадкѣ служивали молебны предъ етимъ образомъ, коего чудеса начертаны въ лѣтописи церковной. Въ восточной части видно совершенное нарушеніе символической симметріи, вѣроятно, для особенныхъ причинъ. Она состоитъ только изъ двухъ полукружій; но третья, южная занята колокольней, у которой низъ круглый, середина осмигранная съ пролетами, а верхъ шатровой; подобно другимъ древнимъ звонницамъ, она ниже самой церкви. Глава ея увѣнчана такимъ точно древнимъ крестомъ, каковой былъ на Кремлевской Предтеченской церкви: вопреки запрещенію Стогла го собора гл. 41,

на трехъ концахъ креста придѣланы еще меньшіе. Изъ этого можно предполагать существованіе этого креста до Стоглава, т. е. до 1551 года. Въ нижнемъ ярусѣ колокольни до 1812 года помѣщался Дмитріевскій придѣлъ, напоминающій намъ древнія круглыя церквицы. Большею частію, колокола литы въ царствованіе Елисаветы Петровны; но на одномъ изъ нихъ прочтете слѣдующую надпись: «7190 (1682) году «построенъ сей колоколъ къ церкви Пресвятыя «Богородицѣ Гребневскія по Володимере Ивано-«виче, по женѣ его Θεодоре Батанове, Княгини «Θеодоры, дан колоколъ 200 рублей, лилъ сей «колоколъ мастеръ Θεдоръ Моторишъ».

Внутреннее расположеніе главнаго храма показываетъ, что не колокольня къ нему пристроена; но что онъ пристроенъ къ колокольнѣ, по видимому, для того, чтобы не сдвинуть съ мѣста Дмитріевской церкви. Закладенная же въ южной стѣнѣ Успенской церкви арка, ведущая въ придѣлъ, подтверждаетъ такое предположеніе. Внутренность церкви освѣщается окнами сквознаго трибуна и вновь пробитыми въ сѣверной и южной стѣнахъ.

Сводъ въ этой церкви крестовой, а въ алтарѣ коробовой, Тамъ помость каменный — здѣсь изъ дубовыхъ лещадей, возвышенный на двѣ ступени. Алтарный иконостасъ съ рѣзьбою и позол-